
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ В ТРАНЗИТНЫХ СТРАНАХ

А.А. Акишев

Факультет истории и права
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова
ул. Ломова, 64, Павлодар, Казахстан, 140008

Р.С. Арын

Павлодарский гуманитарный институт КазГЮУ
ул. Торайгырова, 58, Павлодар, Казахстан, 140000

В статье рассматриваются методологические основы изучения проблем регионализации этничности в транзитных странах в условиях диспропорций территориального развития.

Известно, что социальная философия объективными тенденциями общественного развития считает два процесса — *дифференциацию и интеграцию*. Будучи равнозначными с точки зрения социального прогресса, эти тенденции вместе с тем выполняют специфичную роль и имеют свои последствия.

Интеграция сохраняет целостность общественных явлений, выступает основой их качественной определенности, делает явление адекватным самому себе. Формирование интеграционных процессов всегда адекватно внутреннему процессу развития самого явления и защищено централизованными институтами от возможного распада.

Дифференциация — неперенное условие адекватности явления внешним факторам воздействия, влияние которых постоянно изменяется. Дифференциация также необходима для развития явления, как и интеграция, носящая внутренне необходимый и закономерный характер. Отдельных частей должно быть столько и таких по качеству, чтобы не страдало само целое того или иного явления (общество, государство, нация, социальная группа).

Дифференциация и интеграция выступают источниками социального прогресса с точки зрения его философского обоснования (см.: [5. Гл. 8; 6; 7]). Политическая практика делает эти принципы содержанием своего действия и воплощает их в социальных программах развития. Гарантом целостности общества всегда выступает государство, уступая часть своего суверенитета другим социальным образованиям. Развитие отдельных составных частей может быть настолько самостоятельным, что возникают социальные силы, выступающие за государственное оформление этой самостоятельности. Так возник сепаратизм — глобальное социальное явление, предмет пристального внимания ученых и политиков-практиков, изучение и познание которого диктуют современные реальности.

Возникновение отдельных государств сопровождается многими причинами внешнего и внутреннего порядка. Как геополитическое тело, государство образу-

ет народно-территориальный анклав, созданный для того, чтобы люди в пределах данной территории чувствовали себя в согласии с природой и климатом, а последние (природа и климат) максимально служили человеку. Народ дает мандат государству для того, чтобы сохранить целостность в границах проживания всеми способами — насильственными и ненасильственными. Не народ существует для государства, а государство для народа. В данной трактовке интересы народа и государства не совпадают: народ живет частными проблемами, а государство — общими — территориальными, экологическими, демографическими и т.д. (см.: [1. С. 5—22; 2; 4]).

Фактически между народом и государством возникает непростой тип отношений, философским выражением которого выступает отношения между частью и целым. Часть — индивид — должен быть защищен, но должно быть защищено и целое — нация, государство. Гарантии индивида — в декларациях, кодексах, законах, институциях, новеллах. Гарантии нации и государства — в документах и обязательствах, закрепляющих их ценностно-историческую значимость. Гарантии же того, что составляет часть государства, заключаются в самодостаточности этой части, которая может быть реализована как в рамках единого государства, так и самостоятельным образом. В последнем случае возникает, усиливается и стимулируется тенденция, которая в конечном счете может вести к сепаратизму — отделению части от целого в целях приобретения атрибутов целого и самостоятельного существования.

В самом обществе каждая форма социальности (срез, сфера, грань общества) имеет объективную тенденцию к поддержанию и усилению своей самостоятельности. Этому подчинены ее организационно-институциональное своеобразие, идеологическое обоснование, автономное функционирование. Именно с такими атрибутами существуют государство, экономика, политика, культура и другие известные нам формы социальности. Однако любая форма социальности возникает не сама по себе, а как потребность личности, социальной группы, общества в целом. И в этом ее ограниченность; границы ее самостоятельного существования должны быть оправданы интересами полезной социализации личности. Это — аксиома общественного развития. Не является исключением и регионализация — процесс возникновения, становления и развития территориальных форм социальности.

Финский политолог Пирьо Юкарайнен полагает, что под термином «регионализм» могут скрываться такие разнородные процессы, как движение за этнические права, сепаратизм, децентрализация государственного устройства, транснациональное сотрудничество соседних административно-территориальных образований, региональная сетевая интеграция и т.д. [13. Р. 5]. Регионализм — это естественный, органический принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных процессов. В этом смысле он анализируется в таких категориях, как:

— социальная сплоченность этнических, расовых и языковых групп, проживающих совместно;

- взаимная дополняемость тех хозяйственных и промышленных единиц, которые работают в рамках данной территории;
- совместность общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями;
- политическая солидарность [12. Р. 333].

Регионализм нацелен на практическое использование тех возможностей, которые вытекают из естественного территориального деления современных обществ, а значит — создает условия для рационального распределения власти и ресурсов среди различных групп населения. Поэтому регионализм внутренне присущ всем типам современных обществ, независимо от их размеров, уровня развития, особенностей политических структур и т.д. (см.: [14]). Региональные отличия существуют и в маленькой Албании, и в огромном Китае. Другими словами, регионализм неизменно присутствует во внутреннем обустройстве общественных отношений и не всегда принимает политический облик. Курс правительства, часто имеющий коннотацию с термином «регионализм», — это не более чем отражение (адекватное или искаженное) тех изначально существующих возможностей и потребностей, которые вытекают из самого принципа пространственно-территориального распределения человеческих сообществ.

При игнорировании на официальном уровне регионализм существует в пассивной (подавленной) форме и проявляется в различных привычках, обычаях, типах менталитета, публичной активности, культурных особенностях и т.д. Этот вид регионализма определяется общей идентичностью, культурой, историей, географией. Будучи поощряемым, регионализм приводит к сознательному поддержанию различных центров регионального притяжения и в политическом смысле ведет к децентрализации власти.

Некоторые ученые трактуют регионализм как альтернативу национализму и шовинизму. Другие полагают, что дробление современных государств-наций приведет к появлению преимущественно региональных форм политической организации, которые будут более однородны социально, а потому станут более прочными и интегрированными. Действительно, регионализм позволяет сократить дистанцию между политической элитой и рядовыми гражданами и, таким образом, создает стимулы для более глубокого участия последних в политической жизни. В этом смысле можно сослаться на Роберта Дала и Эдварта Тафта, которые писали, что «чем более компактной и однородной является система, тем меньше вариации политических действий внутри нее, тем больший процент граждан придерживается единого кодекса поведения, нормы которого легко передаются словом и примером, а нарушения становятся видимыми. Следовательно, облегчается применение санкций посредством жестких или мягких форм социального взаимодействия и затрудняется уклонение от санкций... В небольшой системе снижается групповая лояльность и усиливается общая солидарность» [11. Р. 72—93].

Однако регионализация не может трактоваться как универсальный политический инструмент. Права и свободы этнических меньшинств могут ущемляться

как на центральном, так и на региональном уровне. Регионализация — это не цель, а средство. То, что при одном режиме можно достигнуть при помощи централизации, при другом реально обеспечить посредством регионализации.

В истории были случаи, когда «центральное правительство пыталось демократизировать общество за счет подрыва власти местных олигархий» [15. Р. 10]. Регионы, входившие во внутренние, разнородные государства, обращались за помощью центральных властей для справедливого решения тех или иных проблем. В 18 веке румынская элита Трансильвании неоднократно призывала габсбургские власти предоставить этой части страны адекватные политические и религиозные свободы [10. Р. 60]. Прямого вмешательства из Лондона требуют местные католические организации, находящиеся под доминированием протестантского большинства.

Простая «декомпозиция» властных полномочий не решает проблему соблюдения индивидуальных и групповых прав. Автономия не является противоядием от посягательств на политические свободы граждан. В политологии есть полезное разделение между «местной властью» и «местными сообществами». Эффективность последних определяется естественным характером их образования, духом согласия, царящим в них, добровольностью самого принципа ассоциации, важностью общих ценностей и связей.

Клинт Болик, автор концепции «тирании снизу», пишет, что если юрисдикция местных правительств устанавливается в принудительном порядке, то правила игры в сообществах вырабатываются консенсусом, как это бывает в религиозных общинах или этнических землячествах. Лояльность сообществу, вхождение в которое является полностью добровольным актом, не переносится автоматически на лояльность местной власти.

В чем же состоят преимущества регионализации с позиции внутривластного развития транзитных стран? Во-первых, децентрализация власти расширяет возможности для экспериментирования. Это важный аспект общественного реформирования. Цена ошибок проектов, осуществляемых в рамках относительно ограниченной территории, заметно ниже, чем в масштабах огромной страны. Во-вторых, существенный объем полномочий, возлагаемый на регионы, позволяет им дистанцироваться от республиканских властей в тех случаях, когда их влияние несет с собой потенциальные проблемы.

Прогресс, достигнутый за последние несколько десятилетий в сфере массовых коммуникаций, также повлиял на проявления регионализма. Региональные политические элиты могут достаточно быстро и интенсивно взаимодействовать с международными инстанциями, в то время как обыкновенные граждане имеют возможность постоянно сравнивать свой образ жизни с теми странами, которые для них являются примером. Кроме того, не будем сбрасывать со счетов и значимость так называемого демонстрационного эффекта, показываемого соседней территорией и распространяющегося по принципу «снежного кома».

Многие западные авторы настойчиво обращаются к анализу тех трудностей, которые может принести с собой глубокая регионализация. Она отнюдь не синонимична демократизации, если предполагает использование насилия и принуждения.

Более того, территориальное обособление той или иной этнической группы, как показывает жизнь, способно привести к созданию жесткого и недемократического режима. Исследователи отмечают и возможность паразитирования организованной преступности на регионализации (примеры Кыргызстана и Таджикистана кажутся нам достаточно убедительными).

Таким образом, регионализация не должна трактоваться как универсальное противоядие от злоупотреблений и издержек. Полнота прав и свобод ею не гарантируется этническим меньшинствам ни на центральном, ни на региональном уровнях. Для правительств регионализация не цель, а средство. То, что при одном режиме можно достигнуть с помощью централизации, при другом реально обеспечить посредством регионализации.

Важно также отметить, что простая «декомпозиция» властных полномочий, часть которых переключается на плечи региональных властей, не решает проблему соблюдения индивидуальных и групповых прав. Однако встречается полезное разделение между «местной властью» и «местными сообществами». Эффективность и функциональность последних определяется духом согласия, царящим в них, добровольностью самого принципа ассоциации, общими ценностями и естественностью внутренних связей.

Проблема изучения регионализма и региональных процессов в переходных странах, соответствия (или несоответствия) этих сложных и многомерных процессов ценностям, исповедуемым «открытым обществом», исключительно важна. Но, помимо доктринальных или идеологических представлений, существуют еще императивы эффективности, оказывающие решающее воздействие на те формы, которые приобретает регионализм в той или иной стране. Нельзя однозначно утверждать, что имеется линейная и перманентная зависимость между регионализацией и становлением гражданского общества в постсоветских странах. Опасности, проистекающие из регионализации в ее настоящем виде, достаточно существенны: это и «пространственная сегрегация капитала» [9. Р. 144—145], и усиление неравномерности экономического развития территорий бывшей большой страны, где экономическое неравенство всегда было глубже, чем в Европе, и трансформация идеи рационального использования местных ресурсов («бюджетный сепаратизм») в идею политического суверенитета [8. Р. 449—454].

Социально-экономическая и политическая практика развития государств мирового сообщества свидетельствует, что одним из внутренних источников неравномерности их развития выступают региональные различия.

Регионализация выступает явлением территориальной дифференциации и социализации и отвечает на вопрос, каким образом данная территория в пределах своей самодостаточности становится средством удовлетворения потребностей проживающего в ее границах населения. Регионализация общественного развития — его объективная тенденция. Она реализует способность отдельных регионов к самостоятельному удовлетворению социальных потребностей в той или иной форме.

Как правило, территориальная регионализация не совпадает с тем, что принято называть административно-территориальным делением. Последнее устанавливает государство, вмешиваясь в процесс регионализации и подчиняя его потребностям государственно-политического тела [3. С. 7—9]. Объективная тен-

денция регионализации территориального пространства всегда находится в противоречии с интересами государства, которые в данной системе отношений выступают достаточно субъективным явлением, стремящимся регулировать объективные процессы регионализации. Средством, разрешающим данное противоречие, является *региональная политика*, понимаемая как двусторонний акт политики государства по отношению к регионам и политики регионов по отношению к своему государству.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абдулатипов П.Г.* Федерализация России и взаимосвязь региональной и национальной политики // *Этнополитический вестник*. — 1995. — № 1.
- [2] *Бабурин С.Н.* Территория государства: геополитические и правовые проблемы. — М., 1998.
- [3] *Конуров А.И.* Территориальные аспекты военной безопасности государства (Философско-политологический анализ): Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. — М.: ВУ, 2000.
- [4] *Крылов А.Б.* Сепаратизм: истоки и тенденции развития. — М.: Знание, 1990. — № 8.
- [5] *Философия: Учебник для высших учебных заведений*. — Ростов н/Д.: Феникс, 1998.
- [6] *Тойнби А. Дж.* Постижение истории. — М., 1991.
- [7] *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — М., 1991.
- [8] *Anobolevskiy S.* The Capability of the State to Solve Regional Problems // *Geoforum*. — 1990. — Vol. 21. — № 4.
- [9] *Anobolevskiy S.* Regional Policy in Europe // *Regional Policy and Development, Series 11*. — Regional Studies Association, London, 1997.
- [10] *Brass P.R.* Ethnicity and Nationalism. Theory and Comparison. — Sage Publications. New Delhi/ Newberry Park/London, 1991.
- [11] *Dahl R., Tufte E.* Size and Democracy. — Stanford University press. Stanford, California, 1973.
- [12] *Hurrell A.* Expanding in Resurgence of Regionalism in World Politics // *Review of International Studies*. — October 1995. — Vol. 21. — № 4.
- [13] *Jukarainen P.* Any Space for the Postmodern Identity? // *International Conference: «Border Regions in Transition»*, 14—18 June 1997.
- [14] *Lerner D.* Some Comments on Center — Periphery Relations // *Comparing Nations. The use of Quantative Data in Cross-National Research*. Edited by Richard L. Merrit and Stein Rokkan. — New Haven and London, Yale University Press, 1996.
- [15] *Regional development in Comparitive perspective*. Edited by Mark O. Rouseeau and Raphael Zariski. — Praeger, 1987.

THE PROBLEMS OF REGIONALIZATION OF ETHNICITY IN TRANSIT COUNTRIES

A.A. Akishev

The Faculty of History and Law
Pavlodar State University named after S. Toraigyrov
Lomova str., 64, Pavlodar, Kazakhstan, 140008

R.S. Aryn

Pavlodar Humanitarian Institute KazHLU
Toraigyrova str., 58, Pavlodar, Kazakhstan, 140000

In the given article are analysed the methodological foundations of study of problems of regionalization of ethnicity in transit countries in conditions of disproportional development of territories.